

тика силы не принесла Соединенным Штатам хороших результатов» на Ближнем Востоке. По мнению Финлеттера, это объясняется тем, что США «часто пренебрегали ООН и действовали самостоятельно, по методам политики силы стародавних времен» и что «фактически политика США и других западных государств для Азии разрабатывается без надлежащего участия самих азиатских стран». Голос Финлеттера не одинок. С требованием пересмотра ближневосточной политики правительства Эйзенхауэра выступил и ряд других видных государственных и политических деятелей США, в том числе председатель сенатской комиссии по иностранным делам Грин, член этой комиссии Спарксмен, член сенатской комиссии по делам вооружений Фландерс, известные американские специалисты по ближневосточным проблемам Майнор и Ли-лиенталь.

Судя по сообщениям американской печати, даже в самом государственном департаменте даллесовская линия в отношении со странами Ближнего и Среднего Востока не получает сейчас полной поддержки. К числу тех, кто выражает недовольство этой линией, печать относит помощника государственного секретаря по делам Ближнего и Среднего Востока и Африки Раунтри, бывшего посла в Сирии Стронга, бывшего временного поверенного в делах США в Пакистане Гардинера и некоторых других. Общим в выступлениях названных лиц является требование, чтобы правительство перешло к более гибкой и осторожной политике в отношении «сил национализма и нейтрализма» и, в частности, согласилось на расширение отношений с Объединенной Арабской Республикой.

В мае 1957 года вопрос об американской политике на Ближнем и Среднем Востоке был предметом специального обсуждения в сенатской комиссии по иностранным делам, единогласно одобрившей резолюцию, в которой правительству предлагалось пересмотреть свою политику в этом районе в сторону отказа от военных союзов как единственного средства осуществления целей США и перенести основной упор на экономические мероприятия.

Недавние акции США на Ближнем Востоке и тот явный тупик, в котором оказались их отношения со странами этого района, привели к резкому усилению критики правительства Эйзенхауэра. Так, газета «Нью-Йорк таймс» 16 июля писала, что «Эйзенхауэр, не-

смотря на поддержку лидеров конгресса, не смог заручиться прочным согласием представителей обеих партий на отставку войск в Ливан». В числе сенаторов, выступивших с критикой или сделавших оговорки в отношении этого решения, были демократы Хэмфри, Кефвер, республиканцы Купер и Дженнер. Газета отмечает, что «опасения выразили в частном порядке и другие конгрессмены, но они не хотят придавать сейчас огласке свои возражения».

В настоящее время в Соединенных Штатах вновь усиливаются требования отставки Даллеса как главного виновника тяжелых провалов американской политики. «События на Среднем Востоке», заявил Ли-лиенталь, «требуют немедленной отставки Джона Фостера Даллеса с поста государственного секретаря и новой позиции в отношении Среднего Востока. США должны прекратить борьбу с арабским или каким-нибудь другим национализмом». В ходе дебатов в американском сенате, состоявшихся в августе нынешнего года, сенатор Хэмфри заявил, что «полезность Даллеса для Соединенных Штатов пришла к концу», и потребовал его немедленной отставки.

Таким образом, глубокий кризис американской политики на Ближнем и Среднем Востоке настолько очевиден, что его уже нельзя скрыть ни в Соединенных Штатах, ни за их пределами. Выступление президента США на чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН показало, что американское правительство вынуждено пойти на ряд уступок оппозиции и уделить большее внимание невоенным аспектам своей ближневосточной политики.

Однако явное стремление американского правительства уклониться от выполнения решений Генеральной Ассамблеи и не только сохранить свои войска в Ливане, но и закрепить их положение в этой стране, свидетельствует о том, что оно по-прежнему пытается действовать по указке наиболее милитаристских кругов США, которые «вплоть до настоящего времени отказываются от принятия каких-либо подлинных мер для сохранения мира и, напротив, безрассудно усиливают международную напряженность»¹. Эта политика, чреватая опасностью тяжелых военных катастроф, осуждена историей, и вся ответственность за возможные последствия ее продолжения полностью ложится на правительство Соединенных Штатов.

АТЛАНТИЧЕСКАЯ ОЛИГАРХИЯ И ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ

А. ЛЕОНИДОВ

1

Будущие историки отметят, что агония колониализма в середине XX века сопровождалась страшной угрозой для человеческой цивилизации. Через 19 лет после начала второй мировой войны возникла угроза третьей. Газеты сообщали, что на Западе в эти дни многие не верили своим глазам и ушам. Новый ураган смерти над миром — ради того, чтобы полоска средиземноморского побережья, отстоящая от Англии на четыре тысячи, а от Соединенных Штатов —

на десять тысяч километров, осталась в руках англо-американских захватчиков? Простым людям это казалось бредом. Но еще разительнее то, что бред этот — логический результат «деловой» политики той финансовой олигархии, которая в наше время управляет Западом.

Внимание мировой общественности сосредоточено на действиях интервентов в Ливане и Иордании. Ключ

¹ Коммюнике о встрече Н. С. Хрущева и Мао Цзэ-дуна, «Правда», 4 августа 1958 года.

к этим событиям, однако, надо искать не в Бейруте или Аммане.

Известно, что в 1956 году англо-французские империалисты воевали в Порт-Саиде не только против Египта, но и против всех арабских народов, более того — против всех народов Азии и Африки, ставя своей целью сохранение и восстановление позорной колониальной системы. В современных исторических условиях эта авантюра была неизбежно обречена на крах.

Известно, что те же цели преследовали американские империалисты, организовав в 1957 году заговор против Сирии, закончившийся таким же бесславным провалом.

Агрессия против Ливана и Иордании отличается от двух предшествующих ей колониальных авантур лишь тем, что она предпринята совместно американскими и английскими империалистами. Но она также направлена на подавление арабской национальной революции, на восстановление системы колониального рабства во всем арабском и азиатском мире. Не удивительно, что, несмотря на объединенные действия двух крупнейших империалистических держав, агрессоров вновь постиг позорный провал.

Для нефтяных монополий, определяющих внешнюю политику США и Англии, главной задачей в этой борьбе за восстановление колониальной системы является побережье Персидского залива, которое находится в полутора тысячах километров к юго-востоку от Ливана.

Через несколько дней после начала американской интервенции газета «Нью-Йорк геральд трибюн» сообщила о намерении Англии и Соединенных Штатов использовать район Персидского залива «в качестве последнего отчаянного хода в отчаянной средневосточной игре». К этому времени английские войска уже были готовы к высадке в Кувейте, Омане и на Бахрейне. Ход был сделан. Как известно, «отчаянная игра» продолжается по сей день.

Что такое район Персидского залива? В Лондоне и Нью-Йорке на этот вопрос лет двадцать назад отвечали описанием некоего царства 1001 ночи. На экране перед зрителем возникала загадочная страна шейхов и султанов, дремлющая под лучами вечно палящего солнца. Нет железных дорог, но от оазиса к оазису медленно движутся караваны верблюдов. Нет газет, но существуют гаремы. Нет водопроводов, но между морем и горами при температуре в 40 и 50° зреют рощи финиковых пальм. Ничего не меняется. Тысяча первая ночь переходит в тысяча вторую. Где-то из-под песков бьют нефтяные фонтаны. Америка и Англия охраняют сказочную страну.

Так выглядел район Персидского залива на экране англо-американского кино. О том, что он представляет собой на самом деле, говорят сухие цифры.

В 1938 году на этот район падало 5,9% нефтяной добычи капиталистического мира, в 1957 году — 23%. Около четырех пятых продукции Ближнего и Среднего Востока приходится на месторождения у Персидского залива (Кувейт, Саудовская Аравия, кувейтско-саудовская Нейтральная зона, южный Иран, Катар, Бахрейн). Одно лишь княжество Кувейт с населением в 200 тысяч человек уже добывает почти в три раза больше нефти, чем Ирак. Предполагают, что через пять лет нефтяная продукция Ближнего и Среднего Востока достигнет 400 миллионов тонн. Если даже предположить, что относительная доля района Персидского залива останется неизменной, его добыча тогда составит свыше 320 миллионов тонн — почти столько же, сколько теперь добывают Соединенные Штаты. В действительности доля этого района непрерывно растет. В 1948 году нефтяные запасы всего Аравийского полуострова оценивались в три с лишним миллиарда тонн. К 1958 году разведанные запасы только Кувейта превысили во-

семь миллиардов тонн. По утверждению американца О'Коннора, стоимость нефтяных месторождений у побережья Персидского залива, «величайшего нетронутого сокровища на всем земном шаре», оценивается специалистами в сто миллиардов долларов.

Одна эта цифра предвещает международную политику атлантической олигархии в ближайшее время. Возникший всего 20 лет назад «бизнес Персидского залива» считается теперь в ее кругах самым выгодным делом, с которым когда-либо приходилось сталкиваться капиталистам. Бейрут, Амман, Тегеран, Анкара рассматриваются как укрепленные крепости, оберегающие пути к бездонной сокровищнице Персидского залива, Багдад — как временно утраченный бастион на подступах к ней. С точки зрения олигархов, бочонок нефти, оцененный в сто миллиардов долларов, стоит третьей мировой войны.

II

Нефть взорвала старый порядок в стране 1001 ночи. Внешне в патриархальном строе арабских княжеств на побережье Персидского залива как будто ничего не изменилось. Действительно, экономика оазисов и песков все еще жизна, хозяйство фиников и верблюдов продолжает существовать. Шейхи и султаны по-прежнему правят своими уделами, распоряжаясь жизнью и имуществом подданных, кочевники-бедуины пасут свои стада, евнухи стерегут гаремы. Законы те же, что и сотни лет назад. Район Персидского залива — наиболее отсталая область Аравийского полуострова, где феодальные отношения чередуются с пережитками родового строя. Местами сохранилось рабовладение.

Но все это только окаменевший фасад, кем-то искусственно и очень старательно сохраняемый. То, что происходит за этим фасадом, не имеет ничего общего с далеким прошлым. За два последних десятилетия нефтяные монополии учредили свой собственный классовый порядок в княжествах Персидского залива.

Однако царства покоя, о котором грезил Шах-ризад, а ныне грезят нефтяные дельцы, здесь не было даже в далеком прошлом. И во времена Харуна ар-Рашида, и при его преемниках волны социальных бурь, потрясавших державу халифов, не раз докатывались до побережья Персидского залива. Отголоском великой революции зинджей, превзошедшей по своим масштабам восстание Спартака, было основанное в начале XI века рабами, восставшими на Бахрейне, Карматское государство, покорившее почти всю Аравию. После падения этого государства — на протяжении средних веков — в Аравии не раз возникали новые и новые народные движения. В XVIII и XIX веках они проходили под знаменем ваххабизма. В наше время классовая борьба в Аравии утратила свою средневекую оболочку; народные движения княжеств Персидского залива включились в общий неодолимый поток арабской национальной революции. Нас не удивляют теперь сообщения о том, что в своей упорной героической борьбе за свободу и независимость Оман не сдается английским империалистам; что Кувейт противостоит иракской революции и призыву Алжирской Республики; что в Саудовской Аравии, где еще недавно не было ни одного пролетария, сейчас разгорается рабочее движение; арабские рабочие при поддержке широких народных масс в бурных классовых боях с американскими монополистами отстаивают свои права. Нас не удивляет и то, что страны Персидского залива представлены теперь на международных профсоюзных конгрессах, а также в других международных демократических организациях. Мы знаем, что, покончив с вековой изоляцией, страны Персидского залива включаются в борьбу за арабское единство, что в этих странах растут силы демократии, что —

впервые в их истории — здесь создаются современные демократические организации, зреет арабское национальное самосознание.

Какими непрочными и тщетными в свете этих больших общественных сдвигов кажутся потуги американских и английских монополий установить здесь свой собственный социальный порядок — порядок, основанный на присвоении американскими и английскими колонизаторами основного богатства этого района — нефти. Местные государства получают лишь часть прибыли, принадлежащих им по праву. Львиная доля достается иноземным миллиардерам. Вчерашние кочевники-бедуины, презращенные сегодня в промышленных пролетариев, подвергаются самой свирепой эксплуатации.

Рабочие на нефтяных промыслах Кувейта работают по 13—14 часов в день. На каждого жителя в Кувейте приходится нефтяная добыча в размере около 300 тонн в год, что по нынешним рыночным ценам составляет 4500 долларов. Если бы нефтью Кувейта владели кувейтцы, эта область была бы самой богатой в капиталистическом мире. На деле кувейтцы принадлежат к беднейшему населению земли. По американским данным, 90% всех жителей Кувейта больны туберкулезом; почти 100% — неграмотны. Монополии не только захватили несметные природные богатства арабских княжеств, но и меняют состав их населения по собственной воле. Большая часть жителей Кувейта — это рабочие, привезенные сюда из других арабских стран.

На самой вершине новой классовой пирамиды в районе Персидского залива стоит англо-американская плутократия, проживающая за морями и представленная своими наместниками. Доходы атлантических нефтяных султанов побивают все рекорды. Компанию АРАМКО назвали в американской прессе «сказочным коммерческим предприятием современности». За один год она выручила 580 миллионов долларов. Компания «Кувейт ойл» «заработала» 530 миллионов, или почти 500% на вложенный капитал. Участвующая в делах Персидского залива компания «Стандард ойл оф Калифорния» извлекла в 1954 году из своих азиатских капиталовложений 900% барыша.

Секрет этого вулканического извержения сверхприбыли объясняется очень просто. Расходы монополий по добыче нефти на Среднем Востоке настолько малы, что англо-американские компании ухитряются продавать эту нефть на мировом рынке по цене, в 6, 10 и даже 20 раз превышающей себестоимость. Вот почему атлантическая олигархия не останавливается ни перед чем, чтобы повернуть колесо истории вспять и сохранить свои порядки в районе Персидского залива.

III

Европейские колонизаторы появились на берегах Персидского залива еще в начале XVI века. Это были голландцы, а затем и англичане — «торговые принцы» португальские конкистадоры. На смену им пришли Ост-Индской компании, полупираты, полукупцы. Конечно, в те времена о нефти они и не думали. Через свои торговые фабрики в Басре, Багдаде, Бендер-Аббасе Ост-Индская компания вывозила опиум, жемчуг и другие «экзотические» товары. Ее суда открыто занимались пиратством в Персидском заливе, который она пыталась превратить во «внутреннее озеро Британской империи».

Торговля опиумом была исключительно доходным делом для Ост-Индской компании, а после отмены ее монополии — и для других английских капиталистов. Вывоз опиума из стран Персидского залива в Китай, они систематически отравляли и грабили ки-

тайский народ. Чтобы принудить Китай, покупать опиум, колонизаторы провели ряд грабительских опиумных войн, положивших начало колониальному закабалению этой великой страны.

Значительные доходы приносила и торговля жемчугом. Ловкие предприниматели нередко наживали на ней целые состояния в течение нескольких недель. Нанятые ими голодные арабы, ныряя в залив на большую глубину, выплывали с драгоценными раковинами в руках — если не становились жертвами акул.

После промышленного переворота в Англии Персидский залив стал путем, по которому волны манчестерских ситцев хлынули в Азию, чтобы подчинить азиатские рынки британскому капиталу. Проникновение английских тканей на азиатские рынки открыло новый этап в истории колониального грабежа, затмившего по своим масштабам «романтическую» эпоху пиратов, опиума и жемчуга. Но неизмеримо больше, рекордных масштабов колониальный грабёж достиг в XX веке, после открытия и захвата богатейших источников нефти — «черного золота».

В свое время Ост-Индская компания прибрала к рукам не только торговлю Персидского залива. Навязав посредством террора и насилия ряд неравноправных договоров местным князьям, она по существу добилась установления здесь своего политического господства. Военный флот Ост-Индской компании бороздил воды залива, наводя ужас на его побережье, сжигая города и селения, истребляя непокорные племена. Таким образом Ост-Индской компании удалось получить ряд торговых и политических привилегий на побережье залива, насадить там посюсю своих полномочных резидентов. Когда английское правительство в середине прошлого века переняло из рук директоров этого громадного колониального синдиката управление Индией, оно унаследовало и резидентуру компании в районе Персидского залива. Резиденты перешли в подчинение так называемой Индийской политической службы — колониального отдела «Интеллидженс сервис» в Индии. Их отбирали из числа особенно ловких и неразборчивых в средствах офицеров англо-индийской армии.

Главный из них, британский резидент на Бахрейнских островах, стал с той поры самостоятельным наместником всего этого района, считаясь верховным «арбитром и советником» шейхов и султанов. На деле его полномочия мало чем отличались от прерогатив вице-короля Индии. По одному слову «арбитра» английские канонерки наводили орудия на беззащитные арабские города и деревушки. Каждому княжеству был навязан договор с британским правительством, согласно которому Англия соглашалась охранять мир в этом районе, а шейхи, в свою очередь, обязывались не заключать договоров ни с кем, кроме Англии, не продавать и не закладывать свои территории никому, кроме Англии.

Маленькая клика английских наместников, агентов и дельцов в Аравии, тесно связанная со штабом колониальной бюрократии в Индии, стала наряду с ним опорой наиболее реакционных имперских политиков Лондона. Из этого круга вышел сам лорд Керзон, глава «твердолобых» империалистов так называемой восточной школы. Политика восточной имперской школы была направлена на то, чтобы включить всю Аравию в состав Британской империи, окончательно подчинить Англии Иран и прорваться на Кавказ. В то время как англо-египетская разведка действовала в западной части арабского мира, англо-индийская разведка укрепляла позиции британского империализма на противоположной стороне пустыни. И когда в России вспыхнула Великая Октябрьская социалистическая революция, провозгласившая право всех народов на свободу, усилия англо-египетской разведки, англо-индийской разведки и «твердолобой» группы Керзона в Лон-

доне сосредоточились в одном направлении: против Советской Республики и против арабов.

Накануне первой мировой войны главным британским резидентом в районе Персидского залива был видный деятель Индийской политической службы генерал Кокс — впоследствии английский посланник в Персии и верховный комиссар Англии в Месопотамии. В 1918 году Кокс принимал активное участие в подготовке английской интервенции на Кавказе. Его помощником и заместителем был другой разведчик из школы Керзона — сэр Арнольд Вильсон, перешедший затем на службу англо-персидской нефтяной компании. Накануне второй мировой войны Вильсон стал одним из лидеров крайне правого крыла английской Консервативной партии, выступившего за блок с Гитлером против Советского Союза на основе передела мира между Англией и фашистской Германией.

В годы второй мировой войны на Бахрейн прибыл новый резидент — эмиссар Индийской политической службы сэр Чарльз Прайор, оказавшийся вскоре после этого директором Британского банка Среднего Востока. Банк этот, имеющий свои филиалы во всех уголках Арабского Востока, возглавлялся бывшим министром Чемберлена лордом Кеннетом; в состав его правления входит бывший английский посол в Ираке Корнуоллис. В настоящее время пост английского резидента в районе Персидского залива занимает сэр Бернард Барроус — зять совладельца газеты «Таймс» из группы английских миллиардеров Асторов.

IV

Три группы атлантических олигархов поделили между собой львиную долю арабской нефти в районе Персидского залива: английская группа Сэмюэлей — Ротшильдов — Мэтисонов, американская группа Рокфеллеров и американская группа Меллонов. Трудно сказать, каким количеством миллиардов владеют эти олигархи, господствующие в капиталистическом мире. Бесспорно одно: чем больше у них миллиардов, тем сильнее их страсть к чужой нефти.

Половина акций компании «Кувейт ойл» и 52,5% акций компаний «Катар петролеум», «Басра петролеум», «Петролеум девелопмент Оман» и «Петролеум девелопмент Трашл Кост» принадлежат англичанам — тем же монополистам, которые владеют иракской нефтью, а не так давно полновластно распоряжались и иранскими месторождениями на северном побережье Персидского залива. Это воротилы современной буржуазной Англии, стоящие за спиной Консервативной партии.

В 1957 году на их долю приходилось 30% нефтяной добычи Среднего Востока, или 53 миллиона тонн. Себестоимость этого количества нефти вряд ли превышает 100 миллионов долларов — рыночная цена составляет около 800 миллионов. Эксплуатируя арабскую нефть, Сэмюэли, Ротшильды и другие английские банкиры и колониальные магнаты выжимают несравненно более высокую прибыль, чем английские капиталисты получают от эксплуатации английских рабочих. Этот факт имеет очень большое значение. Английский народ не потерпел бы никакого убытка, если бы Англия стала торговать с арабами на взаимовыгодных началах и покупать арабскую нефть на обычных коммерческих условиях. Но для королей Сити потеря протекторат над районом Персидского залива значит отказаться от возможности наиболее выгодного коммерческого грабежа, которой они располагают в нынешний период. Вот почему английские войска высадились в Иордании.

Группа Рокфеллеров владеет концессией на нефтеносные земли Саудовской Аравии, простирающиеся на 584 тысячи квадратных километров у западного побережья залива (АРАМКО). В ее руках также компания «Бахрейн петролеум». Группа Меллонов владеет второй половиной акций компании «Кувейт ойл». Связанная с Рокфеллерами группа Синклера — Догерти, на содержании которой в свое время находился американский президент Гардинг, эксплуатирует концессию на 32 тысячах квадратных миль в Омане и Южной Аравии (компания «Дофар ситис петролеум»). Американский миллиардер Гетти разрабатывает нефтяные месторождения в Нейтральной зоне.

На долю Рокфеллеров, Меллонов и К^о приходилось в 1957 году 60% добычи Среднего Востока, или 115 миллионов тонн нефти, рыночная цена которой составляет 1725 миллионов долларов. Чистая прибыль американских олигархов в этом районе, даже за вычетом сумм, выплачиваемых султанам и шейхам, достигает миллиарда долларов в год. Расчет в Нью-Йорке столь же прост, как в Лондоне, но речь идет о вдвое большей сумме. Вот почему американская морская пехота высаживает десант в Ливане, Даллес лихорадочно склеивает осколки Багдадского пакта и в Вашингтоне скатываются до последней грани, отделяющей человечество от третьей мировой войны.

Ни для кого не секрет, что дипломаты государственного департамента и генералы Пентагона находятся в такой же зависимости от Рокфеллеров, как британские консервативные политики и резиденты на Среднем Востоке — от нефтяной группы Сити. Тот факт, что в делах Персидского залива, помимо Рокфеллеров, участвуют и Меллоны, состояние которых оценивается в 3700 миллионов долларов, еще более возбуждает страсти в Вашингтоне. Еще недавно заместителем Даллеса по нефтяным вопросам был сын бывшего американского президента Герберт Гувер — младший — директор калифорнийского нефтяного концерна «Юнион ойл», принадлежащего теперь группе Меллонов. В настоящее время трудно найти влиятельного американского политика из сторонников агрессивного курса, с пальцем которого нельзя было бы снять отпечаток со следами «черного золота».

Английская группа атлантической олигархии, когда-то безраздельно владевшая районом Персидского залива, боится и ненавидит американцев. Американская группа только и думает о том, чтобы обмануть англичан и прибрать к рукам весь бизнес Персидского залива. Но против арабов, у которых они украли нефть, олигархи едины. Поделив нефть, они делают между собой и агрессию.

На Среднем Востоке загорелось пламя, которое может объять весь мир. В Лондоне и Нью-Йорке делают вид, будто ничего не произошло и никакого зарева не видно. «Кувейт ойл», «Бритиш петролеум», «Ирак петролеум», АРАМКО, нефть, нефть, нефть! — как в чаду, шумят банкиры, биржевики и их политики, требуя продолжения интервенции. Атлантическая олигархия не мыслит мира, где Персидский залив не будет ей принадлежать. Но простые люди, будь то англичане, американцы, арабы или граждане социалистических стран, думают по-иному. Олигархи и на этот раз не сумеют их победить.

Времена колониального разбоя прошли! Под могучими ударами освободительного движения народов Азии и Африки рушатся последние остатки позорной колониальной системы!

